

Советская Кубань
13/1 1974

г. Краснодар

ВОПРОСЫ О ПЕРЕТОЧНЫХ КАНОНАХ

Некоторые размышления по поводу спектакля «Донна Люция, или здрасьте, я ваша тетя!» в Краснодарском театре оперетты

В НЕБОЛЬШОЙ СЕМЬЕ современных музыкантов — «Моя прекрасная леди», «Цветок Миссисипи», «Вестсайдская история», «Целуй меня, Кэт» — прибавилось еще одно произведение, родившееся в стенах Краснодарского театра оперетты. Речь идет о спектакле «Донна Люция, или здрасьте, я ваша тетя!», ставшем примечательным явлением в культурной жизни нашего края.

Достаточно взглянуть на титульный лист программы к спектаклю, чтобы сразу же убедиться в солидном авторском составе, работавшем над созданием нового мюзикла. И дело здесь, конечно, не столько в широко известных именах композитора Оскара Фельцмана и поэта Роберта Рождественского, сколько в их серьезном отношении к делу, в большой, по-настоящему вдохновенной творческой работе, позволившей им создать яркий, образный стихотворный текст и великолепную музыку, ставшие подлинным украшением пьесы и спектакля.

А все началось с того, что художественный руководитель театра, народный артист РСФСР Юрий Хмельницкий по мотивам старого английского водевиля «Тетка Чарлея», написанного Брандоном Томасом, создал оригинальную пьесу с доброй и вечной мыслью о всепобеждающей силе любви. Именно тема любви от начала и до конца пронизывает стихотворные строки поэта и составляет музыкальную драматургию произведения.

Удивительно, как старая пьеса с откровенными фарсовыми положениями вдруг оказалась необыкновенно современной, изящной и озорной. Конечно, в этом большая заслуга всего авторского состава, людей, отмеченных большим талантом и высоким художественным вкусом. В этом, безусловно, большая заслуга и всего постановочного коллектива: режиссера Ю. Хмельницкого, музыкального руководителя и дирижера Э. Розена, художника заслуженного деятеля

искусств РСФСР, лауреата Государственной премии СССР С. Манделя и балетмейстера Л. Травинина.

Дирижер Э. Розен обладает редкостным даром чутко улавливать смысл и стилистическую особенность музыкальной драматургии. В «Донне Люции» дирижер, очевидно, впервые столкнулся с несколькими необычными для себя материалами. Ведь музыка Оскара Фельцмана чрезвычайно богата мелодичным строем, неожиданными ритмами, она будто бы соткана из тончайших звуков. Музыка доступна слушателю, легко воспринимается, она по-настоящему современна. Ведь не случайно в оркестре рядом с традиционными инструментами появились электроорган и электрогитары. Э. Розен, «разгадав», а, вернее, поняв особенности музыки композитора, сумел выразить ее во всем богатстве, силе и красоте.

Можно без преувеличения сказать, что встреча театра и зрителей с творчеством крупнейшего советского театрального художника С. Манделя, принесла им огромное эстетическое наслаждение. Декорации в меру условны, легки и ажурны, одновременно с этим с поразительной точностью они находятся в общем замысле постановки, правдиво воссоздают эпоху. Режиссер и актеры в довершение всего получили отличную игровую площадку, на которой исполнители чувствуют себя свободно и очень удобно.

Спектакль «Донна Люция, или здрасьте, я ваша тетя!», поставленный Ю. Хмельницким, полон тонкого юмора, изящества, изобретательности и отменного вкуса. Можно привести немало ярких сцен и эпизодов, щедро рассыпанных режиссером по всей его постановке. Чего стоит, например, отличная сцена стремительного прохода Бабса, вдохновенно играющего на фортепьяно. Сце-

на, кстати, всегда вызывающая восторженные аплодисменты зрителей. Или ряд эпизодов, связанных с приключениями неунывающих студентов Эрика и Чарлея, с полковником Френсисом или прокурором Спетлайгом.

«Тетка Чарлея» всегда считалась гастрольной пьесой для одного актера. Бабса Баберлея играли многие выдающиеся актеры во главе со знаменитым Степаном Кузнецовым. В мюзикле же «Донна Люция» получился на редкость слаженный актерский ансамбль, еще одно свидетельство больших усилий Ю. Хмельницкого в его кропотливой работе с исполнителями.

Еще задолго до выпуска спектакля, в самом начале работы над ним, мы были несколько удивлены, что центральная роль студента Бабса Баберлея была поручена не комедийному актеру, в совершенстве владеющему искусством юмора, а исполнителю с ярко выраженным «амплуа» героя. Теперь, когда спектакль сыгран, понимаешь, насколько прав был режиссер-постановщик, сумевший заранее разглядеть в молодом артисте Юрии Дрожняке отличного исполнителя роли Бабса.

Ю. Дрожняк с первого появления на сцене, сразу же располагает зрителей к своему изящному, несколько рафинированному студенту из Оксфордского университета. Его Бабс обаятелен, умен, прекрасно движется, обладает незаурядными артистическими способностями, великодушен к своим друзьям и готов в тяжелую для них минуту прийти на помощь. А помощь Бабса понадобилась его друзьям — Эрику и Чарлею. Это он, Бабс Баберлей,

переодевшись в женскую одежду, изображает из себя тетку Чарлея — донну Люцию Д'Альвадорес, приехавшую из далекой Бразилии для того, чтобы помочь своему племяннику и его другу жениться на милых девушках Энни и Китти.

Всю часть роли, в которой Бабс изображает мнимую донну Люцию, Ю. Дрожняк проводит вдохновенно, ярко, с подлинным артистизмом. Молодой актер настолько органичен в изображении экстравагантной дамы, что порой забываешь, переодевшийся здесь молодой человек. На протяжении всего спектакля исполнителю роли Бабса не изменяет чувство меры и такта. Ю. Дрожняк играет тетку Чарлея легко, непринужденно, озорно. Это большое творческое достижение молодого артиста, сумевшего раскрыться в совершенно новом для него плане, продемонстрировавшего при этом высокое и сложное искусство сценического перевоплощения.

Справедливости ради надо отметить, что атмосфера молодости, неподдельного веселья и остроты царит на протяжении всего спектакля. Тон этому задают заслуженный артист РСФСР В. Круглов (Эрик Чесней) и артист М. Багаев (Чарлей Вайкэм), их партнерши по сцене — молодые артистки Г. Кобзарь (Китти Веден) и Л. Степанец (Энни Спетлайг).

Трудно представить себе спектакль в театре оперетты, где смех не был бы одним из главных действующих лиц представления. Правда, смех смеху рознь! Ведь истинная природа смешного находится вне пределов грубого комикования, плоской остроумности, непристойной шутки, рассчитанной на невзыскательные вкусы. Общеизвестно, что смех имеет множество тон-

чайших оттенков. Он бывает гневным, саркастическим, не прощающим, остро обнажающим человеческие пороки. И, наоборот, смех несет в себе чувство безграничной радости, дружеской благожелательности, веселого и безобидного озорства.

В спектакле «Донна Люция» многообразна палитра комедийных красок. Вот, например, отец Эрика — полковник Френсис Чесней, которого с тонким юмором играет заслуженный артист РСФСР В. Генин. Исполнитель убедительно передает в своем герое прямолинейность солдафона в достижении цели поправить свои пошатнувшиеся дела за счет выгодной женитьбы. И одновременно с этим артист обнаруживает в своем герое и другие черты его характера: примодушность и застенчивость, некоторую интеллигентность, которая так не вяжется с обликом офицера, долгого прослужившего в колониальных войсках.

Прокурору Спетлайгу (его сатирически остро играет артист А. Хилькевич), так же, как и Френсису, необходимы деньги. Он так же, как и полковник Чесней, стремится «жениться на состоянии» донны Люции. Но здесь уже совершенно другие приемы. Ханжа и лицемер Спетлайг, непрестанно заботящийся о нравственности своих юных воспитанниц, сам оказывается безнравственным, когда пытается ухаживать за богатой гостью из Бразилии.

В совершенно другом ключе решен в спектакле слуга Брассет. Артист И. Новицкий в этой роли играет очень важного, чопорного, с «титаническим самоуважением» дворецкого, который не прочь хлебнуть с барского стола лишней глоток спиртного и беспрестанно поучать своего господина пуритан-

ской морали. Быть слугой — не основное занятие для Брассета — Новицкого. Это скорее всего его «хобби». Брассет готовит себя к карьеру по каждому житейскому обстоятельству у него есть уже готовая ария из лютого оперного произведения. В этом несоответствии характерных черт Брассета и состоит комическая сущность персонажа И. Новицкого.

С благородным изяществом и женским лукавством играет донну Люцию Д'Альвадорес, настоящую тетку Чарлея, артистка Т. Генина. Ее героиня умна, красива, проникательна. Отлично исполняет артистка трогательную песню — воспоминание о любви.

Приятна в небольшой, но важной роли Эллы Дилон артистка Р. Аристархова.

Первые спектакли «Донна Люция, или здрасьте, я ваша тетя!» проходят при большом успехе у зрителей. Тот, кто побывал на этом ярком, зрелищном представлении, уносит с собой теплые чувства о людях, умеющих постоять за свою любовь. Верить, что мюзикл, родившийся у нас на Кубани, перешагнет границы края и получит «постоянную прописку» во многих других театрах музыкальной комедии страны.

Новая работа коллектива Краснодарского театра оперетты еще раз говорит о плодотворной перестройке всей его творческой деятельности. Радостно отметить, что театр все смелее и смелее обретает свой творческий облик, находит свою тему в искусстве. К таким значительным постановкам, как «Лира и меч», «Проделки Беирли», «Фаналка Монмартра», можно отнести «Донну Люцию» — спектакль, который, безусловно, украсит театральную афишу и проживет долгую сценическую жизнь.

А. ЛОМОНОСОВ.